

УДК 351:007.51(5)

СИСТЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫМ ОБЩЕСТВОМ: КИТАЙСКИЙ ОПЫТ

С. Г. ГОЛУБЕВ¹⁾, В. К. СУГАК¹⁾

¹⁾Центр системного анализа и стратегических исследований
Национальной академии наук Беларуси, ул. Академическая, 1, 220072, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются вопросы становления системы общественного кредита (системы общественного доверия) в Китайской Народной Республике. Выделены важнейшие постулаты, на которых основывается создаваемая система. Отдельно анализируются система общественного доверия физических лиц и система общественного кредита юридических лиц. Изучаются отличия в восприятии системы общественного кредита жителями стран Запада и гражданами Китая.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; кредитный скоринг; система общественного кредита; система общественного доверия; социальный рейтинг.

CHINESE SOCIAL CREDIT SYSTEM AS THE TOOL OF GOVERNANCE IN THE DIGITAL ERA

S. G. GOLUBEV^a, V. K. SUGAK^a

^aCenter for System Analysis and Strategic Research,
National Academy of Sciences of Belarus, 1 Akademičnaja Street, Minsk 220072, Belarus
Corresponding author: S. G. Golubev (golubev_sergei@tut.by)

The article illustrates the issues of the formation of social credit system in the People's Republic of China. Key principles of creating and functioning of the system are discussed. Study makes separate analysis of the use of the system for scoring of citizens and organizations, including public and private sector. Authors focus on the differences in the perception of the social credit system from the points of view of Western and Chinese citizens.

Keywords: China; social credit system; social rating and scoring.

Введение

Приход к власти в Китайской Народной Республике в 2012 г. Си Цзиньпина был ознаменован началом жесткой антикоррупционной кампании, формы и методы которой постоянно совершенствуются, а масштабы расширяются. Развитие цифровых технологий и систем обработки больших данных по-

зволило применить самые последние достижения в этой области для решения задач социального мониторинга не только в целевых группах «коррупционного риска» (представители крупного бизнеса и руководящих органов различного уровня), но и распространить эту практику на все китайское

Образец цитирования:

Голубев СГ, Сугак ВК. Система общественного доверия как инструмент управления цифровым обществом: китайский опыт. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019;4:62–74.

For citation:

Golubev SG, Sugak VK. Chinese social credit system as the tool of governance in the digital era. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2019;4:62–74. Russian.

Авторы:

Сергей Григорьевич Голубев – доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник.
Вадим Константинович Сугак – заведующий сектором «Белорусско-Китайский исследовательский центр “Один пояс – один путь”».

Authors:

Sergey G. Golubev, doctor of sciences (economics), full professor; chief researcher.
golubev_sergei@tut.by
Vadim K. Suhak, head of the «Belarusian-Chinese research center “Belt and Road”».
post@sugakvadim.com

общество. Возникшую в результате этих процессов систему общественного кредита (社会信用体系) некоторые эксперты относят к инновационному

инструменту, призванному стать важным элементом системы, обеспечивающей функционирование цифрового правительства.

Как создавалась система общественного кредита

Следует сразу подчеркнуть, что система общественного кредита не является китайским изобретением – подобное сегодня реализуется и в других странах мира. Вместе с тем Поднебесная в этом плане опережает всех.

Более точный по смыслу перевод термина «система общественного кредита» – **система общественного доверия**. Характерно, что ее создание предполагалось еще при прежнем Председателе КНР Ху Цзиньтао, руководившем страной с 2002 по 2012 г. В 2007 г., как раз накануне мирового финансово-экономического кризиса, были опубликованы «Некоторые замечания канцелярии Госсовета КНР о создании системы общественного доверия» (国务院办公厅关于社会信用体系国务院办公厅关于社会信用体系建设的若干意见, далее – «Замечания») [1]. Подходы, положенные в основу действий по реализации «Замечаний», во многом напоминали систему скоринга (англ. *scoring* – набиение очков), т. е. систему оценки платежеспособности заемщика, которую осуществляет компания FICO (*Fair Isaac Corporation*, США).

Справочно. FICO представляет собой аналитическую корпорацию, специализирующуюся на услугах кредитного скоринга. Она основана в 1956 г., базируется в г. Сан-Хосе, штат Калифорния, имеет многочисленные отделения в различных штатах США, а также международные представительства в более чем 20 странах.

Разработанная компанией методика определения кредитного рейтинга заемщика стала неотъемлемой частью потребительского кредитования в США, а затем и во многих странах мира. Коммерческие банки используют данную методику для оценки потенциального риска, связанного с предоставлением кредитов потребителям, и для снижения собственных потерь, связанных с образованием безнадежных долгов. Присвоение рейтинга кредитополучателю, основанное на его кредитной истории, позволяет определить, имеет ли он право на текущий кредит, а также по какой процентной ставке и по каким кредитным лимитам.

В «Замечаниях» была поставлена задача по разработке и дальнейшему совершенствованию системы скоринга в области кредитования, налогообложения и выполнения контрактов, а также интерполяции мирового опыта на китайскую экономическую модель. Формально побудительным мотивом к принятию китайским руководством таких мер

стало гипертрофированное наращивание внутренней кредитной активности финансовых институтов страны, вызвавшее «взрывной» рост закредитованности предприятий и населения, что в условиях зарождавшегося мирового финансово-экономического кризиса могло привести к разбалансированности экономики Китая.

По поручению руководства Коммунистической партии Китая, к созданию национальной системы кредитных рейтингов приступил коллектив разработчиков, который возглавили выдающиеся ученые: Цянь Сюэсэнь (钱学森) – ключевая фигура в создании межконтинентальных баллистических ракет, участник космической программы США и основоположник космической программы Китая, а также Сунь Цзянь (宋健) – президент Китайской академии инженерных наук. Одновременно учеными велась разработка системы программно-аппаратной оценки надежности и эффективности работы государственных служащих. Их глубокие наработки послужили базисом дальнейших исследований в области системы общественного кредита, а также были использованы для создания уникальной, малоизвестной за рубежом системы сопровождения работы кадров государственного аппарата с элементами кибернетической обратной связи и самокоррекции.

Логическим продолжением начатой работы стало принятие Госсоветом КНР 14 июня 2014 г. нового документа – «Плана создания системы общественного кредита (2014–2020 гг.)» (国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要 (2014–2020年), далее – «План»). В новом «Плане» были существенно изменены подходы к определению функционального предназначения системы в целом, а также к ее содержанию. Официально в качестве главной задачи системы определено «объединение на единой интеллектуальной платформе разнородных данных о гражданах страны с возможностью их накопления, обработки и систематизации, что позволит оценивать кредитоспособность населения»¹ [2]. Однако ряд экспертов отмечает, что недекларируемая цель развертывания системы заключалась во введении контроля над социальным поведением граждан страны и в получении действенных инструментов влияния на формирование их поведенческих мотивов.

Нынешним Председателем КНР Си Цзиньпином цель создания системы обозначена так: «Для борьбы с острой проблемой недостатка доверия необходимо создать систему оценки надежности, охва-

¹Здесь и далее перевод наш. – С. Г., В. С.

тывающую все общество. Нужно совершенствовать как механизмы поощрения законопослушных и добросовестных граждан, так и механизмы наказания тех, кто нарушает закон и утратил доверие, чтобы человек просто не осмеливался потерять доверие» [3]. Достижение этой цели особенно актуально в свете усиления антикоррупционной кампании (интенсифицировавшейся после XIX съезда КПК, прошедшего в октябре 2017 г.), а также возможного нарастания социальной напряженности, вызванного замедлением темпов экономического роста в результате американо-китайской торговой войны и, как следствие этого, необходимостью проведения структурной перестройки традиционных отраслей экономики Поднебесной, неизбежно влекущей за собой сокращение числа занятых. Некоторые близкие к руководству КПК эксперты, давая оценку современному состоянию китайского общества, утверждают, что оно «нуждается в срочном упорядочивании и в восстановлении морали. Иначе под угрозой оказывается общественная стабильность и в конечном итоге власть партии» [4].

Построение системы общественного доверия (кредита) в соответствии с «Планом» основывается на нескольких важнейших постулатах: **централизме, модульности, единстве подходов к созданию платформы, возможности тиражирования системы.**

Один из важнейших принципов построения системы – централизм. Он подразумевает централизованную разработку архитектуры системы, которая в соответствии с китайскими традициями иерархического управления будет функционировать по следующему принципу: снизу вверх – поступление информации, наверху – анализ полученных данных, принятие ключевых решений и трансляция их вниз.

Система общественного кредита является крупнейшей и наиболее сложной в мире структурой мониторинга и последующего воздействия на поведение как отдельных индивидов, так и социума в целом. Поэтому для внедрения системы необходимо соблюдение еще одного принципа – модульности, который предполагает конструирование системы не целиком и не сразу, а предусматривает достаточно высокую автономность работы отдельных блоков и возможность введения их в действие последовательно, а при возникновении тех или иных проблем в эксплуатации – осуществление доработок, дающих сбой элементов системы.

Важнейшим постулатом построения системы общественного кредита выступает также единство подходов к созданию информационной платформы, что проявляется в единстве организационных про-

цедур, одном для всей системы языке программирования, утвержденных для всех разработчиков и операторов протоколов обмена и коммуникаций и т. п.

Наконец, еще одним постулатом построения системы общественного кредита является возможность тиражирования системы. Декларируя стремление к строительству мирового сообщества единой судьбы, руководство Китая не исключает, что после отработки системы общественного доверия (кредита) ее отдельные модули, а также упрощенные варианты системы могут продаваться либо безвозмездно передаваться третьим странам. Прежде всего предполагается возможность передачи странам, расположенным вдоль стратегической инициативы «Пояс и путь», а также дружественным государствам Африки и Латинской Америки.

Общая координация действий по реализации «Плана» возложена на Национальную комиссию по развитию и реформам (中华人民共和国国家发展和改革委员会, англ. *National Development and Reform Commission*). Одной из основных функций комиссии, наряду с формированием регламентирующей законодательной базы и руководством научными разработками в соответствующих областях знаний, определено «активное содействие внедрению системы общественного кредита и руководство действиями провинций по созданию региональных систем на местах, формированию соответствующих баз и банков данных, а также выработке действенных механизмов их применения в рамках комплексного мониторинга социально-политической ситуации» [5]. Стандарты и критерии систем общественного кредита, созданных на региональном уровне, могут иметь, как это будет показано ниже, некоторые различия, но все они одобрены Национальной комиссией по развитию и реформам.

В соответствии с положениями «Плана» все данные, собранные в провинциях, стекаются в единую национальную платформу обмена кредитной информацией – своеобразный центральный информационный банк, представляющий собой массив гетерогенной информации, содержащий наиболее полные данные на граждан материкового Китая, а также на китайские и иностранные компании, ведущие деятельность в стране.

В настоящее время в национальную базу данных, формируемую в рамках создания системы общественного кредита КНР, объединены информационные массивы 37 министерств и ведомств, содержащие более 1 млрд единиц информации по физическим лицам и более 33 млн по юридическим [3; 4]. В качестве единицы информации определено электронное досье на физическое или юридическое лицо.

Система общественного кредита физических лиц

Базисом системы общественного кредита физических лиц выступает наличие у каждого ки-

тайского гражданина уникального электронного идентификатора. Идентификатор представляет со-

бой привязанный к внутреннему паспорту (карте) гражданина 18-разрядный пожизненный код, который никто не имеет права изменять, кроме уполномоченных на это органов власти.

Начиная с 2021 г. любые экономические, социальные и даже бытовые действия в Китае не только онлайн, но и оффлайн будут осуществляться исключительно на основе электронного идентификатора.

На базе электронного идентификатора личности, дополненного модулем биометрической идентификации, формируется досье китайского гражданина, содержащее **совокупность данных**, служащих основой для оценки его добропорядочности и присвоения ему определенного рейтинга [6]. Что это за данные?

Во-первых, это **централизованные сведения**. В их число входят данные, которые в настоящее время официально собираются китайскими министерствами и ведомствами. Это сведения о фамилии, имени, месте и времени рождения, прописке, семейном положении, наличии или аренде недвижимости, размерах другого имущества, данные судебных органов, сведения из полицейских и иных правоохранительных баз и т. п.

Во-вторых, это **локальные данные**. В их число входит информация о повседневной жизни граждан, которая сосредоточена в настоящее время в базах данных кредитно-финансовых учреждений, производственных компаний, торговых и транспортных организаций, социальных сетей, а также территориальных органов самоуправления. Это прежде всего кредитное досье гражданина и сведения о его надежности как кредито- или ссудополучателя. Кроме того, в них содержатся сведения о соблюдении работником трудовой дисциплины, техники безопасности, наличии/отсутствии проступков, связанных с производственным процессом, и т. п. Здесь же аккумулируются данные о потребительских предпочтениях граждан на основе ежедневно совершаемых ими покупок. Сведения из социальных сетей содержат информацию о круге общения того или иного гражданина, отношениях в нем, его общественно-политических взглядах, социально-экономических предпочтениях, культурной направленности. Соответственно, в базах данных нижнего уровня ячеек местного самоуправления содержится информация о том, насколько активно человек участвует в мероприятиях по благоустройству территории, уборке мусора, как он заботится о местной экологии, не создает ли проблем соседям своим поведением и т. п. Все эти данные влияют на социальный рейтинг гражданина, повышая либо понижая его.

В-третьих, это **сигнальные данные**. К ним относятся сведения, получаемые системой общественного кредита в результате обработки и анализа информации, поступающей от систем видеонаблюдения в городах (идентификация граждан по чер-

там лица, походке и т. п.), а в дальнейшем – из интернета посредством цифровых устройств. Если эти данные указывают на нарушения норм порядка, морали и нравственности, то, соответственно, рейтинг гражданина понижается, если же фиксируют положительные поступки человека – рейтинг растет. Главный акцент в поступающей информации делается на распознавании бытовых поступков, позитивных (например, спасение ребенка, помощь старикам при переходе улицы и т. п.) и негативных (курение в неположенных местах, нахождение на улице и в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, нарушение правил дорожного движения, правил уличной торговли, мелкое воровство, драки и т. п.).

В перспективе досье физических лиц, формируемые на основе трех выделенных нами выше видов данных (централизованных, локальных и сигнальных), предусмотрено дополнять так называемыми **контекстными индикаторами**. До 2025 г. в системе общественного кредита не предусматривается включать данные, связанные с состоянием здоровья граждан, их семейными отношениями в части соблюдения супружеской верности, воспитания детей и заботы о родителях. В то же время на совещании в Госсовете КНР в конце 2018 г. было принято решение о включении подобного рода показателей в их общую совокупность на следующем этапе развертывания системы. Пока нет четкой информации о том, каким образом предполагается получать достоверные сведения для формирования оценочных показателей поведения граждан в отношении их здоровья, родственников, родителей, супругов и т. п. Однако, как показывает опыт, в Китае постановка вопроса крайне редко носит показной и не предполагающий развертывания конкретной работы характер.

Сегодня в мире нет опыта интеграции централизованных баз данных с информационными хранилищами, характеризующими поведение гражданина не только в банковско-финансовой и торговой сферах, но и в производственном процессе, а также в своей общине по месту жительства. В рамках китайской системы общественного кредита это происходит впервые. Характерной чертой системы общественного кредита является то, что в отличие от большинства североамериканских, европейских, южноазиатских стран все эти разнородные данные, сконцентрированные на одной платформе, бесплатно предоставляются государством всем заинтересованным, например, фирме, нанимающей работника, для проведения оценки его готовности выполнять те или иные функции.

Ключевую роль в успешной реализации системы общественного кредита играет **искусственный интеллект (ИИ)**.

В 2017 г. Госсовет КНР опубликовал документ под названием «Проект развития искусственного интеллекта следующего поколения» (新一代人工智

能发展规划, далее – «Проект») [7]. В документе прямо указано, что новое поколение искусственного интеллекта должно обеспечить вычислительные мощности, аналитический потенциал и прогнозные когнитивные вычисления, достаточные для эксплуатации самых сложных систем, включая систему общественного кредита. К 2030 г. Китай должен стать мировым лидером в области ИИ, а объем ИИ-индустрии к этому времени должен превзойти 150 млрд долл. США. Кроме того, еще 1,5 трлн долл. США будут вложены в компьютеризацию важнейших государственных институтов, программ и в превращение Китая в первое в мире государство, комплексно управляемое на основе больших данных [8].

Следует подчеркнуть, что особенностью китайской системы общественного кредита является ее автаркичность, слабая зависимость от глобальных сетей и развития информационно-коммуникационных технологий. Система общественного кредита является одним из краеугольных связующих блоков феномена замкнутого китайского интернета, располагающего собственными поисковиками, торговыми площадками, коммуникаторами и т. п., никак не связанными с их западными конкурентами. И именно эта китайская цифровая среда будет анализироваться, прогнозироваться и управляться китайским же искусственным интеллектом.

Начиная с 2017 г. система общественного кредита благодаря инициативе местных администраций в пилотном режиме «обкатывается» более чем в 30 городах Китая. Наиболее интенсивно проект реализуется в регионе дельты р. Янцзы – г. Шанхае и провинциях Цзяньсу, Анхой и Чжэцзян [9]. Однако имеются данные о том, что «эксперимент» по построению систем общественного кредита на региональном уровне начат практически во всех провинциях страны.

В рамках пилотного проекта администрация одного из крупнейших городов страны – Шанхая – запустила систему поощрительного социального рейтингования под названием «Искренний Шанхай». Система представляет собой трехблочную программно-аппаратную конструкцию. Первый блок конструкции – это охватывающая весь город система видеонаблюдения. Второй блок включает в себя Центр искусственного интеллекта Шанхайского университета – одну из наиболее мощных структур подобного рода в Китае, способную в режиме реального времени к оперативному распознаванию не только лиц, но и ситуаций, с отнесением их к различным классам или типам. Наконец, третий блок архитектуры – это программа, реализованная как приложение к смартфонам, которая фиксирует на видео те или иные поступки владельца гаджета и передает их на центральные сервера.

Каждый шанхаец может по собственному желанию скачать приложение «Искренний Шанхай» и поучаствовать в скоринговой программе. Администрация Шанхая разработала шкалу поощрений за каждый положительный поступок, включая помощь правоохранительным органам в задержании преступников, помощь детям, инвалидам и старикам в преодолении жизненных трудностей или нежелательных ситуаций и т. п. Соответственно, жители Шанхая в течение каждого месяца набирают положительные баллы и по итогам получают месячную оценку. Начиная с определенного уровня рейтинга шанхайская администрация премирует жителей города льготами по оплате коммунальных услуг, скидками на посещение различных развлекательных мероприятий, возможностью посещения городских торговых центров, где проводятся распродажи, до начала их официального открытия и т. п. Кроме того, набранные рейтинги учитываются не только при предоставлении социальных благ, но и при определении общественных и профессиональных перспектив гражданина.

Власти провинции Цзяньсу, проводя эксперимент по внедрению системы общественного кредита на основе накопленных баллов, разделили граждан на четыре категории – А, В, С и D. Причисленные к категории А получают поддержку правительства, льготные кредиты, преимущества при поступлении на работу и т. д. Попавшие в категорию D не могут рассчитывать на поддержку властей и зачастую первыми лишаются работы при сокращениях рабочих мест на предприятиях.

В г. Жунчэн (провинция Шаньдун) для 670 тыс. граждан власти установили одинаковый первоначальный рейтинг в 1000 баллов. С течением времени он растет или снижается – в зависимости от добропорядочности гражданина. Согласно информации, размещенной на официальном сайте системы общественного кредита провинции (<http://sd.gsxt.gov.cn>), используя технологии обработки больших данных, власти Жунчэна при определении рейтинга учитывают несколько тысяч различных параметров. Массив данных формируется за счет информации, поступающей от 142 государственных ведомств и учреждений.

Самые законопослушные горожане Жунчэна имеют ряд преимуществ: бесплатный медосмотр, 30 кубометров бесплатной воды в год, скидка в 300 юаней (44 долл. США) на оплату счетов за отопление и льготы по кредитам. Граждане с низким рейтингом теряют доступ к государственным субсидиям, лишены возможности занимать государственные должности или участвовать в конкурсах на государственные тендеры. Помимо этого, они сталкиваются с ограничениями по банковским кредитам, их могут ограничить в передвижениях по стране или отказать при приеме на работу [10].

Если в городах начисление баллов в рамках системы общественного доверия (кредита) автоматизировано, то в сельской местности приходится обходиться старыми проверенными методами. Так, в д. Цзякуан Мацзя (провинция Шаньдун) все десять сборщиков информации для составления рейтинга жителей деревни располагают только ручкой и бумагой. Принципы составления рейтингов поясняет Ян Цююнь: «[Сегодня] Ма Шаоцзюнь бесплатно установил баскетбольное кольцо на детской площадке – я начисляю волонтеру два очка. Ма Хунъюнь пожертвовала телевизор за 3 тыс. юаней (445 долл. США) местному центру собраний, ей полагается 30 очков. Сын Ма Шутин и Ма Цюлин служат в армии в Тибетском автономном районе, за это они получают по 10 очков. Таким образом, ваш рейтинг растет с каждым хорошим делом, которое вы совершаете. И наоборот, рейтинг падает с каждым дурным поступком».

У жителей д. Цзякуан Мацзя, имеющих высокий рейтинг, есть ряд привилегий. Например, в качестве вознаграждения они получают от сельского комитета рис и растительное масло, а также могут рассчитывать на денежное вознаграждение. Для них предусмотрено и моральное поощрение: их фотографии размещают на местных досках почета как пример для подражания [10].

Особое внимание руководством КПК уделяется распространению системы общественного кредита на партийных функционеров, пока только низового уровня. Так, партийная школа при Комитете КПК провинции Сычуань (中共四川省委党校) подписала с Университетом электроники и технологий КНР (电子科技大学) соглашение о создании первой в стране системы рейтингов и оценки надежности для чиновников низового уровня. Система называется «Умное красное облако» (智慧红云). С помощью технологий искусственного интеллекта и методов обработки больших данных система будет анализировать аккумулируемые сведения о каждом чиновнике – посещаемость партийных собраний, образование, семейное положение. Система будет сопоставлять данные о доходах чиновников и членов их семей с данными о приобретенной недвижимости и предметах роскоши. На основании этих сведений, а также информации об активности чиновника в соцсетях будет оцениваться степень его политической благонадежности. Отмечается, что «таким образом можно будет гораздо эффективнее предсказывать поведение чиновника, оценивать его моральный облик и выявлять потенциальных коррупционеров».

В конце 2018 г. на совместном заседании ЦК КПК и Госсовета КНР был рассмотрен и одобрен нарабатанный опыт наказания руководящих партийных и государственных работников в зависимости от показателей социального рейтинга. В случае понижения рейтинга они лишаются права покупать

недвижимость и землю, а члены их семей, включая взрослых детей и разведенных супругов, автоматически попадают в черные списки, ограничивающие их возможность приобретать или легально вывозить за рубеж валюту, участвовать в компаниях, эксплуатирующих природные ресурсы, а также экспортно-импортных операциях и операциях на бирже. Также такие руководящие работники и члены их семей ограничиваются в престижном потреблении: лишаются права путешествовать первым классом и бизнес-классом, на высокоскоростных поездах и самолетах, посещать оцениваемые более чем четырьмя звездами отели, курорты, им полностью запрещается бывать в любых ресторанах, ночных клубах, на полях для гольфа, выезжать за границу в отпуск. Для их детей закрываются престижные платные школы и т. п. На этом же совещании было принято решение начиная с 2020 г. публиковать черные списки руководящих партийных и государственных работников. Кроме того, была поддержана инициатива Шанхая, в котором местные АТС при установлении мобильной или иной телефонной связи с людьми, внесенными в черный список, перед соединением включают автоматизированные информаторы, которые сообщают абоненту, что «человек, которому вы звоните, находится в черном списке в системе общественного кредита и не вызывает полного доверия».

Не обойдено вниманием и идущее на смену старшим партийным товарищам молодое поколение. В конце марта 2019 г. китайская компания *CY Credit* в партнерстве с Центральным комитетом Коммунистической молодежной лиги и Национальной комиссией по развитию и реформам запустила проект социального рейтинга для молодежи. Мобильное приложение *Unictown*, которое разработала компания *CY Credit* по заказу Коммунистического союза молодежи Китая, анализирует «цифровой отпечаток» молодых людей в стране, присваивая каждому пользователю от 350 до 800 баллов. Любой, кто наберет больше 640 баллов, попадет в особую группу и получит доступ к привилегиям, например преимуществу на собеседовании при приеме на работу, льготы по дополнительному обучению. В целом вознаграждение может включать также льготную аренду квартир, образование за рубежом и даже выгодный брак. Приложение собирает, сортирует и анализирует огромное количество данных от уровня образования до поведения в бытовых условиях и покупок в онлайн-магазинах. К 2021 г. к системе планируют подключить всех жителей Поднебесной в возрасте от 18 до 45 лет, то есть около 460 млн человек [11].

Как сообщает издание *South China Morning Post*, обладателей низкого рейтинга наказывать не планируют. Предполагается, что они сами захотят улучшить свои показатели, чтобы открыть доступ к привилегиям. «В отличие от других программ

наша система поощряет хорошее поведение. Она помогает молодым людям понять, как вести себя, чтобы стать лидерами и ролевыми моделями для представителей своего поколения», – рассказал изданию *South China Morning Post* президент *CY Credit* Ши Яньин [12].

Характерно, что к разработке системы общественного кредита, кроме центральных органов власти и правительств провинций, привлекаются и негосударственные организации. Так, для запуска системы общественного кредита в тестовом режиме правительство Китая выдало восьми частным компаниям лицензию на разработку программно-аппаратных комплексов и алгоритмов определения социального рейтинга. Учитывая доминирование на китайском рынке электронных услуг таких техногигантов, как *Tencent* и *Alibaba*, именно они осуществляют два наиболее продвинутых проекта в сфере создания системы общественного кредита в стране.

Первый проект под названием *Sesame Credit* находится под управлением *Ant Financial Services Group* (AFSG), дочерней компании *Alibaba*. *Ant Financial*, имеющая собственную электронную платежную систему *AliPay*, занимается страхованием и предоставлением займов малому и среднему бизнесу.

Второй проект реализуется *China Rapid Finance* – партнером компании *Tencent*, разработавшего мессенджер *WeChat*.

Остановимся на этих проектах подробнее.

Sesame Credit сотрудничает с другими платформами, специализирующимися на сборе данных, например с каршеринговым сервисом компании *Didi Chuxing* (滴滴出行), которая выкупила в 2016 г. китайское подразделение *Uber* (своего главного конкурента). Еще один партнер *Sesame Credit* – это *Baihe* (百合), крупнейшая китайская социальная сеть, ориентированная на сервис знакомств. Все эти сервисы передают в *Sesame Credit* огромное количество данных о пользователях, на основе которых составляется его детализированный профиль и вычисляется рейтинг человека, определяющий его место в социальной иерархии. Однако наибольший интерес с точки зрения сбора данных о персоналиях представляют возможности другого актива компании *Alibaba* – крупнейшего китайского сервиса микроблогов *Weibo*, который, по утверждению некоторых экспертов, «знает о своих пользователях больше, чем Министерство государственной безопасности КНР». Системой *Sesame Credit* пользуются в настоящее время компании холдинга *Alibaba*, Национальная полиция и Министерство внешней торговли, а также Таможенная служба Китая.

По состоянию на конец 2018 г. рейтинг охватывал почти 600 млн китайцев. Пользователи *Sesame Credit* оцениваются по шкале от 350 до 950 баллов. Разработчики не раскрывают «сложные алгорит-

мы», по которым рассчитывается это число, но называют пять факторов, учитываемых при подсчете:

- 1) собственно кредитная история человека;
- 2) исполнительность, т. е., как сказано в официальных документах, «способность пользователя исполнять обязательства по контракту», включая данные о стабильном экономическом доходе (зарботной плате, поступлений от ценных бумаг, аренды жилья и т. п.), а также оценку его персональных активов;
- 3) персональные данные (имя, фамилия, год рождения, место жительства, семейное положение, наличие судимости, контактные данные и т. п.), включая параметр достоверности представленной информации;
- 4) поведение и потребительские предпочтения, учитывая данные о приобретении товаров и услуг на платформе *Alibaba* или дочерних сайтах, соотношение между покупками с использованием безналичных расчетов, кэша, покупок в кредит, а также структуры покупок с предоплатой и покупок по факту;

5) социальный портрет человека, формируемый по данным из социальных сетей по 15 параметрам (круг общения, отношения в нем и т. п.).

Удельный вес каждого фактора при расчете рейтинга гражданина равен 35, 20, 15, 25 и 5 % соответственно.

Действенность и востребованность правительством КНР системы, применяемой *Sesame Credit*, подтверждается тем, что на конец 2017 г. на основе сведений, накопленных в рамках проекта, Верховный суд КНР наложил штрафы на 10 млн человек [13].

С точки зрения накопления и систематизации персональных данных и социальных предпочтений еще более интересными выглядят возможности компании *Tencent*, контролирующей китайскую социальную сеть *WeChat*, база аккаунтов которой составляет около 1 млрд человек. Анализ информации, циркулирующей в чатах социальной сети, дает не только возможность накапливать личные данные пользователей, но и отслеживать их реакцию на различные события, круг общения и социальные предпочтения, что является особенно важным для достижения целей, определенных правительством в рамках системы общественного кредита. В частности, для оценки лояльности клиента система использует такие показатели, как частота пользования интернетом в течение дня; доля времени, проводимого в интернете; соотношение между развлекательным, информационным, торговым и иным контентом; соотношение между временем, проведенным на текстовых, торговых и видеосайтах (по мнению китайских психологов, соотношение между временем, проведенным на текстовых и визуальных сайтах, является одним из лучших показателей уровня рациональности принятия реше-

ний. Посетители видеосайтов, как правило, гораздо более импульсивны, поддаются манипулированию и не способны к долговременному планированию).

Кроме двух рассмотренных выше техногигантов правительство Китая выдало лицензию на разработку программно-аппаратных комплексов и алгоритмов определения социального рейтинга еще шести компаниям с обширными скоринговыми базами: *Kaola Credit*, *Pengyuan Credit*, *China Chengxin Credit*, *Intellicredit*, *Sinoway Credit*, *Qianhai Credit Service*. Наибольшего внимания из них заслуживают первые четыре.

Рейтинговая компания *Kaola Credit* была основана в 2015 г. в Шеньчжене. В настоящее время в этой системе обслуживается около 150 млн человек. Она является эксклюзивным партнером крупнейшей платежной системы *China UnionPay*. По состоянию на начало октября 2019 г. *China UnionPay* эмитировала более 120 млн карт в 50 странах и регионах мира. Всего же свыше 28 млн зарубежных торговых предприятий в 176 странах и регионах мира пользуются данной платежной системой [14]. Сама по себе система рейтингования *Kaola Credit* является калькой с *Sesame Credit*, которую она приобрела у *Alibaba* с усеченным блоком социального анализа. В системе *Kaola Credit* информация из социальных сетей анализируется исключительно с точки зрения надежности заемщика без выставления оценок его лояльности и иных характерных черт.

Старейшей рейтинговой компанией Китая, включенной в разработку системы общественного кредита, является *Pengyuan Credit*. Компания основана в 2005 г. и использует традиционные методы оценки надежности заемщика. Главным аргументом для включения ее в общенациональную рейтинговую систему стали 130 млн клиентов, не пересекающихся с означенными выше скоринговыми компаниями.

China Chengxin Credit является скоринговой компанией, которая не только имеет собственную базу кредитных рейтингов, но и подключена к *Sesame Credit*. Эта компания, наряду с выполняемыми ею обычными скоринговыми функциями, является своего рода двухсторонним шлюзом между скоринговыми компаниями, с одной стороны, и полицией, судами, с другой. Именно база этой компании находится в распоряжении правоохранительных органов, судебной системы, местных администраций. И именно через нее они могут просматривать и использовать в том числе базы *Sesame Credit*. В свою очередь, в базах этой компании находятся важные

для оценки надежности и лояльности заемщиков официальные данные от полиции и судов.

Компания *Intellicredit* на сегодняшний день является крупнейшей скоринговой организацией, располагающей данными относительно кредитной истории, надежности и лояльности китайцев, проживающих или работающих за рубежом. *Intellicredit* имеет также внушительную базу данных на граждан Китая, живущих на территории страны, однако в этом качестве она на порядок уступает перечисленным выше компаниям. Таким образом, именно благодаря наличию зарубежной базы данных и отлаженной системе ее пополнения она была включена в тестовый проект по отработке системы общественного кредита.

В целом по состоянию на начало 2019 г. совокупная рейтинговая система названных выше восьми частных компаний представляет собой отлаженную, продвинутую и эффективную систему оценки кредитоспособности, надежности и лояльности 1,2 млрд китайцев в метрополии и за рубежом. По сути, она является одной из крупнейших в мире работающих систем анализа персональных данных.

На основе приведенных выше примеров формирования социальных рейтингов граждан КНР можно сделать вывод об отсутствии на данный момент времени четко выстроенных и однообразных критериев определения индикаторов, применяемых для формирования соответствующих электронных досье. Предположительно, унификация критериев присвоения рейтингов гражданам КНР будет следующим этапом построения системы общественного доверия (кредита).

Об этом же свидетельствуют и результаты анализа проводимого эксперимента по введению национальной системы кредитных рейтингов в отдельных провинциях и городах, которые нашли отражение в соответствующих документах Госсовета КНР, назвавшего систему **инновационным инструментом управления социальными процессами в обществе**. В этих же документах Госсовета КНР обозначены существующие проблемы, а именно: не сформирована единая система накопления данных кредитных историй, которая охватывала бы все общество; механизмы стимулирования к достижению гражданами позитивных рейтингов не всегда эффективны; меры воздействия на обладателей низких рейтингов пока недостаточны.

Вплоть до 2021 г. участие в китайской системе общественного кредита является добровольным, но с 2021 г. оно станет обязательным [15].

Система общественного кредита для юридических лиц

Правила системы общественного кредита для **юридических лиц** сформулированы более четко. В их основе лежит массовый сбор данных о деятельности компаний государственными учреждения-

ми и уполномоченными рейтинговыми агентствами. Данные включают в себя: кредитные записи центрального правительства, в которых основное внимание уделяется крупным правонарушениям;

отраслевые социальные кредитные рейтинги, формируемые профильными министерствами; информацию коммерческих кредитных рейтинговых агентств, а также сведения кредитно-рейтингового центра Народного банка Китая (уставный капитал компаний, состав руководящих органов и юридических представителей, инвестиционная активность, участие в разбирательствах хозяйственных и арбитражных судов, данные о нарушениях налогового законодательства и прав интеллектуальной собственности).

Кроме того, компании проверяются на соответствие их деятельности экологическим, юридическим нормам, инспектируются условия и безопасность труда, финансовая отчетность, инвестиционная активность, качество выпускаемой продукции, соответствие выпускаемой продукции санитарным и другим нормам и т. д. Если претензии отсутствуют, компании присваивается высокий рейтинг, и она пользуется льготным режимом налогообложения, благоприятными условиями кредитования, по отношению к ней упрощаются административные процедуры по принципу «принятия упрощенного административного комплекта» (容缺受理). Компаниям с низким рейтингом кредиты предоставляются по повышенным процентным ставкам, повышаются ставки налогов, вступает в силу запрет на эмиссию ценных бумаг и вложение средств в компании, акции которых торгуются на бирже, а также вводится в практику необходимость получения государственного разрешения на инвестирование даже в те отрасли, доступ к которым в принципе никак не ограничивается.

В документе, опубликованном 16 сентября 2019 г., Национальная комиссия по развитию и реформам заявила, что она завершила первоначальную оценку результатов рейтингования юридических лиц страны, которые теперь будут направлены в местные органы власти для дальнейших проверок и обновлений. Все компании ранжированы как имеющие отличный, хороший, удовлетворительный или плохой социальный рейтинг, на основании чего правительство будет устанавливать различные степени надзора. Руководство компаний с плохим рейтингом (государственных или частных, национальных или иностранных) будет вызвано местными чиновниками для подробного анализа, включающего в том числе и разработку планов по устранению проблем [11].

Кроме того, предусматривается, что если руководители бизнес-структур и компаний допускают серьезные нарушения, выражающиеся в снижении уровня доверия, то они лишаются права основывать компании или владеть ими в финансовом секторе, экспортно-импортных операциях, выпускать акции, облигации, получать фондовые опционы, участвовать в тендерах на федеральном и местном уровнях, не могут больше рассчитывать на прави-

ТЕЛЬСТВЕННЫЕ СУБСИДИИ ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ. Руководители подобных структур также при снижении их рейтингов лишаются права переходить на высокопоставленные должности на государственной службе, в Коммунистической партии Китая и Вооруженных силах.

В конце 2018 г. на совместном заседании ЦК КПК и Госсовета КНР был одобрен опыт поощрения и наказания руководителей и владельцев бизнеса в зависимости от показателей социального рейтинга их компаний. На этом же совещании было принято решение начиная с 2020 г. публиковать черные списки топ-менеджеров и владельцев бизнеса, рейтинг компаний которых невысок. Согласно отчету о ходе внедрения системы общественного кредита, Государственный центр информации о социальном кредите в Китае сообщал, что к началу 2019 г. в «черные списки» внесены почти 4 млн юридических лиц.

Что касается высокорейтинговых руководителей и владельцев бизнеса, то им открываются дополнительные возможности: льготное кредитование, преференции при проведении тендеров на госзакупки, государственная поддержка при проведении импортно-экспортных операций.

По сути, в отношении юридических лиц система общественного кредита Китая вводит новый обширный набор инструментов для мониторинга, оценки и управления поведением участников рынка. Реализация проекта позволит существенно повысить возможности китайского правительства по «тонкой настройке» промышленной политики и рыночных правил в целом. Система создаст сильные рычаги воздействия на компании, которые позволят обеспечить соответствие их бизнес-решений не только законам и правилам, но и сформулированным правительством Китая целям промышленной и технологической политики.

Иностранные компании, действующие на китайском рынке, также являются объектами «изучения» и будут интегрированы в систему, как их китайские конкуренты. Действующими в настоящее время руководящими документами, регламентирующими вопросы создания системы социальных кредитов, не допускается дискриминация иностранных компаний, равно как и компаний негосударственных форм собственности. Однако нельзя исключить, что рейтинги, формируемые в рамках системы социальных кредитов, могут оказаться дополнительным и очень деликатным инструментом для дискриминации международных компаний: они могут быть легко подвергнуты систематической и преднамеренной «корректировке» в пользу китайских предприятий. Об этом же говорят и руководители иностранных фирм, работающих на китайском рынке. Они обеспокоены возможностью использования системы общественного

кредита в качестве оружия в ходе торговых споров с китайскими контрагентами или для предоставления иных преимуществ китайским компаниям.

О том, что эти опасения небезосновательны, свидетельствует сообщение Министерства коммерции КНР, сделанное им в конце мая 2019 г., о создании списка иностранных компаний, организаций и физических лиц, которых оно считает неблагонадежными за нанесение вреда китайским компаниям. В «список неблагонадежных субъектов» будут внесены лица, которые нарушают рыночные правила, культуру соблюдения договорных обязательств, блокируют поставки китайским компаниям по некоммерческим причинам и «наносит серьезный ущерб законным правам и интересам» китайских фирм [16].

С октября 2015 г. данные, аккумулируемые в рамках проводимого на базе ряда провинций, городов и зон экономического развития эксперимента по созданию системы общественного кредита для юридических лиц, размещаются на так называемой Национальной платформе обмена кредитной информацией (全国信用信息共享平台, далее – Платформа). Через нее осуществляется распространение данных, формируемых центральным и местными прави-

тельствами, отраслевыми системами социальных кредитов, а также коммерческими кредитными рейтинговыми агентствами.

Причем более 80 % размещенных на Платформе интегрированных данных о компаниях сформированы двумя ведомствами, отвечающими за экономическое развитие, а именно упоминавшейся выше Национальной комиссией по развитию и реформам и Министерством промышленности и информационных технологий [17].

На сегодняшний день около 75 % данных, собранных на платформе обмена кредитной информацией, являются общедоступными (公开). Только 25 % сведений квалифицируются как данные для ограниченного распространения (有限共享), или предназначенные только для межправительственного обмена (政务共享). Онлайн-поиск осуществляется по названию компании или по номеру общественного кредита компании (统一社会信用代码).

К наполнению досье юридических лиц, собранных на Платформе, активно привлекаются коммерческие кредитные агентства. По состоянию на март 2017 г. в этой работе участвовали 137 компаний, большинство из которых базируются в Пекине и Шанхае.

Отношение граждан Запада и Китая к системе общественного кредита

Многих жителей стран Запада возмущает то, что они узнают из западных СМИ о системе общественного кредита в Китае, хотя подобные системы не уникальны для КНР. Запад сам давно живет в аналогичных условиях. В США, например, *Big Tech* (собирает название американских транснациональных онлайн-сервисов или компьютерных и программных компаний, которые доминируют в киберпространстве: *Google, Amazon, Apple, Facebook, Microsoft*) осуществляет контроль за населением, отслеживая потребительские предпочтения практически каждого индивида и воздействуя на его поведение через целенаправленно размещаемую в сети рекламу.

Единственное отличие ситуации в странах Запада от Китая заключается в том, что в так называемых демократических государствах контроль над социумом децентрализован и осуществляется транснациональными корпорациями в их же интересах. В отличие от «демократических» стран в Китае контроль над обществом осуществляется централизованно – в интересах государства и государственных субъектов хозяйствования.

В 2018 г. немецкие исследователи опросили 2200 граждан Китая, чтобы узнать их отношение к системам социального рейтинга. Оказалось, что 80 % респондентов в какой-то степени или полностью поддерживают рейтинги благонадежности. При этом чаще всего за системы социального скоринга высказывались образованные городские жители

более старшего возраста с более высоким уровнем достатка, что весьма необычно, поскольку представители этой группы в других странах выше других ценят приватность. В то же время 76 % опрошенных признали, что считают взаимное недоверие главной проблемой китайского общества, а системе общественного кредита – способной разрешить эту проблему [12].

Исследователи называют две основные причины, по которым китайское общество толерантно относится к системе общественного доверия (кредита).

Первая из них заключается в том, что основные принципы системы общественного кредита глубоко укоренены в китайском менталитете и традиции государственного управления.

Уже в Древнем Китае была осознана необходимость создания методики оценки и ранжирования людей, в первую очередь чиновников и военных различных уровней для благополучия Поднебесной. Первым письменным сочинением на эту тему считается трактат Лю Шао «Жэнь у чжи» («О человеческом существе»), созданный около 240 г. н. э. Эта книга была написана крупным государственным деятелем и администратором в эпоху длительной политической раздробленности, последовавшей за распадом империи Хань. Разработкой, а главное, применением созданной им методики оценки Лю Шао надеялся избавиться от нерадивых чиновников, бездарных военачальников и заменить их талантливыми, добросовестными и преданными государству людьми.

В начале VII в. в императорском Китае была введена система государственных экзаменов (科举), обеспечивавшая оценку и отбор соискателей на ту или иную должность, а также доступ лучших из них в государственный бюрократический аппарат. Просуществовавшая (с перебоями) 1300 лет система кэцзюй (государственных экзаменов) стала неотъемлемой частью существования сильной централизованной империи и, помимо всего прочего, одним из главных факторов социальной мобильности в китайском обществе.

Таким образом, Китай еще в начале первого тысячелетия стал первой и единственной вплоть до XX в. страной мира, где использовались методики ранжирования достаточно большого, измеряемого тысячами, числа людей.

В 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул концепцию «китайской мечты», под которой

подразумевалась мечта о создании процветающего и могущественного государства, об осуществлении национального возрождения и достижения народного благоденствия. В своих выступлениях Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал, что для достижения «китайской мечты» необходимо «единство китайского народа, основанное на доверии». А уже в 2014 г. был принят «План».

Другой причиной, по которой китайское общество толерантно относится к системе общественного доверия (кредита), как отмечают исследователи, является то, что Китай достаточно хорошо подготовлен к ее внедрению технически. Сегодня ни один другой социум в мире не интегрирован в цифровую среду так, как китайское общество.

Указанные причины и предопределили достаточно спокойное и взвешенное отношение китайцев к системе общественного доверия (кредита).

Заключение

Важнейшей тенденцией современного мирового развития выступает трансформация экономик различных государств мира в направлении от индустриальной модели, приоритетом которой было производство и потребление материальных благ, к информационной, предпочтение в которой отдается производству и потреблению знаний и различных информационных ценностей. Основной характеристикой новых технологий в этих условиях является «информационность» наряду с традиционными понятиями энерго-, материало- и капиталоемкости. Важнейшей формой накопления становится сбор не вещественных элементов производства, а знаний и вообще полезной информации, и так как их носителем выступает человек, то преумножение человеческого капитала по своей значимости для национального благосостояния начинает оттеснять на задний план традиционное финансовое накопление. В результате формируется так называемое цифровое общество, которое представляет собой целостную систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Учитывая сказанное, следует отметить, что рассмотренные выше **действия руководства КНР по внедрению системы общественного кредита являются знаковыми с точки зрения дальнейшей глубокой информатизации китайского общества и социальных процессов, происходящих в нем. Более того, они логично вписываются в систему формирования китайского электронного правительства.** По этому пути сегодня идут все государства мира, и попытки приостановить либо игнорировать этот процесс обречены на провал.

По всей видимости, Республике Беларусь также предстоит пройти этот путь. Однако речь не должна идти о слепом копировании китайского или западного опыта организации цифрового контроля и учета. Дело в том, что в настоящее время абсолютно все страны не просто движутся в этом направлении: они идут этим путем на ощупь, делая по ходу движения как интересные открытия, так и неотвратимые ошибки. В этих условиях важно, анализируя мировой опыт, перенимать лучшее, отбрасывая то, что заведомо неприемлемо для Республики Беларусь.

Как это сделать – тема отдельной дискуссии, к которой авторы приглашают всех заинтересованных. Началом подобного обсуждения станут несколько тезисов.

Целями построения белорусской системы цифрового учета и контроля должны стать, во-первых, выявление и предотвращение угроз общественной и национальной безопасности, осуществляемые в рамках действующей правовой системы; во-вторых, создаваемая система, которая должна быть направлена на сохранение для потомков нравственно-этических параметров, присущих предшествующим поколениям белорусов, т. е. на сохранение белорусской идентичности. В понятии «белорусская идентичность» находят свое выражение такие традиции духовной культуры и ценности славянства, как вера в идеал, стремление к справедливости и добродетель, служение обществу и самопожертвование, соборность и коллективизм. Сюда же входят в полной мере присущие белорусам толерантность, законопослушность и трудолюбие. Эти духовные традиции представляют собой, образно выражаясь, «генетический код» белорусского народа, который несет в себе черты посто-

янности вне зависимости от временной изменчивости и исторических перипетий. Содержание этого «кода», определяя своеобразие белорусской нации, значительно разнится от «генетического кода» западного общества, для которого более характерны индивидуализм и прагматизм. Этот код составляет сердцевину национального самосознания, и именно он предопределяет ту траекторию, придерживаясь которой белорусы обеспечивают свою самобытность и развитие. Его сохранение – важнейшая цель создаваемой системы.

В основе построения системы цифрового учета и контроля должен лежать принцип централизованной разработки ее архитектуры. Интерполяция китайского опыта на белорусское общество в этом плане может быть осуществлена через создание единой национальной базы гетерогенных данных. Эта база способна объединить разрозненные на настоящий момент сведения локального и ведомственного характера, что позволит более успешно решать задачи мониторинга общественно-политического и социально-экономического развития общества и генерировать меры упреждающего характера в качестве реакции на выявленные девиантные состояния как отдельных персоналий, так и на маргинальные социальные слои общества в частности и группы населения в целом. Появление такой базы данных позволит поднять на качественно новый уровень результаты социологи-

ческих исследований, а также профилактическую работу среди выявленных групп риска.

Думается, что распространение практики формирования рейтингов белорусских юридических лиц по китайской модели существенно повысит открытость отечественного бизнес-сообщества и в определенной степени будет содействовать повышению уровня социальной ответственности предпринимателей, а также развитию здоровой конкуренции между субъектами хозяйствования.

Принимая во внимание действия руководства КНР по аккумулярованию бизнес-сведений в рамках системы общественного кредита и последующего рейтингового ранжирования участников внутреннего рынка, следует разработать рекомендации для белорусских юридических лиц, планирующих или осуществляющих свою деятельность на территории Китая, по возможным шагам, ведущим к росту их социального рейтинга, а также по минимизации вероятных негативных последствий от функционирования этого социального института.

Неоценимую поддержку белорусским юридическим лицам в этом плане, на наш взгляд, могут оказать отечественные ученые гуманитарного профиля, включая философов, социологов, экономистов. Свою лепту в этот процесс должны также внести специалисты в области кибернетики, информатики, а также эксперты и практики белорусского Парка высоких технологий.

Библиографические ссылки

- 1.国务院办公厅关于社会信用体系建设的若干意见国办发. 中华人民共和国中央人民政府 [Internet]. 2007 [cited 2019 September 10];17. Available from: http://www.gov.cn/zwggk/2007-04/02/content_569314.htm.
- 2.国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要 (2014—2020年) 的通知国发. 中华人民共和国中央人民政府 [Internet]. 2014 [cited 2019 September 10];21. Available from: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm.
- 3.Ларина Е, Овчинский В. Китайская система социального кредита – традиции и технологии. *Изборский клуб* [Интернет]. 2019 [процитировано 19 сентября 2019 г.]. Доступно по: <https://izborsk-club.ru/17650>.
4. Hatton C. China «social credit»: beijing sets up huge system». *BBC News* [Internet]. 2015 [cited 2019 October 24]. Available from: <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-34592186>.
5. Ковачич Л. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру. *Московский центр Карнеги* [Интернет]. 2017 [процитировано 24 октября 2019]. Доступно по: <https://carnegie.ru/commentary/71546>.
6. Galeon D, Bergan B. A citizen score in China. *Futurism.com* [Internet]. 2017 [cited 2019 October 24]. Available from: <https://futurism.com/china-social-credit-system-rate-human-value/>.
- 7.国务院关于印发新一代人工智能发展规划的通知国发. 中华人民共和国中央人民政府 [Интернет]. 2017 [процитировано 24 октября 2019 г.];35. Доступно по: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm.
8. Голубев С. Построение цифровой экономики в государствах постсоветского пространства сквозь призму мирового опыта. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2018;4:4–14.
9. China Focus: China plans social credit system pilot. *Xinhua News* [Internet]. 2017 [cited 2019 October 24]. Available from: http://news.xinhuanet.com/english/2017-01/01/c_135948174.htm.
10. 1984 или 2020? Система социального кредита в Китае. *ЭКД!* [Интернет]. 2019 [процитировано 24 октября 2019 г.]. Доступно по: <https://ekd.me/2019/02/1984-ili-2020-sistema-socialnogo-kredita-v-kitae/>.
11. Китай продвигает противоречивую систему социального кредита для 33 млн компаний. *Вести. Экономика* [Интернет]. 2019 [процитировано 24 октября 2019 г.]. Доступно по: <https://www.vestifinance.ru/articles/125168>.
12. Оруэлловская антиутопия близко. Китай первым реализует эффективный контроль через соцкредит? *Вести. Экономика* [Интернет]. 2019 [процитировано 24 октября 2019 г.]. Доступно по: <https://www.vestifinance.ru/articles/122036>.
13. Хвостик Е. Китайских должников разыщут по фотографиям и мессенджерам. *Коммерсантъ* [Интернет]. 2019 [процитировано 24 октября 2019 г.]. Доступно по: <https://www.kommersant.ru/doc/3873701>.
14. Карты платежной системы China UnionPay принимаются в 176 странах и регионах мира. *Синьхуа. Новости* [Интернет]. 2019 [процитировано 24 октября 2019 г.]. Доступно по: <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20191003/361821.html>.

15. Botsman R. Big data meets Big Brother as China moves to rate its citizens. *WIRED* [Internet]. 2017 [cited 2019 October 24]. Available from: <http://www.wired.co.uk/article/chinese-government-social-credit-score-privacy-invasion>.
16. КНР создаст список «неблагонадежных» иностранных субъектов, которые наносят ущерб китайским компаниям. *Вестн. Экономика* [Интернет]. 2019 [процитировано 24 октября 2019 г.]. Доступно по: <https://www.vestifinance.ru/articles/120128>.
17. A big-data enabled approach to market regulation with broad implications for doing business in China. *Mercator Institute for China Studies (MERICS) China Monitor* [Internet]. 2017 [cited 2019 October 24]. Available from: www.merics.org.

References

1. Several opinions of the General Office of the State Council on the construction of a social credit system. *Central People's Government* [Internet]. 2007 [cited 2019 September 10];17. Available from: http://www.gov.cn/zwgc/2007-04/02/content_569314.htm. Chinese.
2. Notice of the State Council on printing and distributing the outline of the construction plan for social credit system (2014–2020). *Central People's Government* [Internet]. 2014 [cited 2019 September 10];21. Available from: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm. Chinese.
3. Larina E, Ovchinsky V. The Chinese system of social credit – traditions and technologies. *Izborsk club* [Internet]. 2019 [cited 2019 September 19]. Available from: <https://izborsk-club.ru/17650>. Russian.
4. Hatton C. China «social credit»: beijing sets up huge system. *BBC News* [Internet]. 2015 [cited 2019 October 24]. Available from: <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-34592186>.
5. Kovachich L. Big Brother 2.0. How China builds a digital dictatorship. *Carnegie Moscow Center* [Internet]. 2017 [cited 2019 October 24]. Available from: <https://carnegie.ru/commentary/71546>. Russian.
6. Galeon D, Bergan B. A citizen score in China. *Futurism.com* [Internet]. 2017 [cited 2019 October 24]. Available from: <https://futurism.com/china-social-credit-system-rate-human-value/>.
7. Notifying the State Council of the issuance of a new generation of artificial intelligence development plans. *Central People's Government* [Internet]. 2017 [cited 2019 October 24];35. Available from: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm. Chinese.
8. Golubev S. Building a digital economy in the post-Soviet states through the prism of world experience. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2018;4:4–14. Russian.
9. China Focus: China plans social credit system pilot. *Xinhua News* [Internet]. 2017 [cited 2019 October 24]. Available from: http://news.xinhuanet.com/english/2017-01/01/c_135948174.htm.
10. 1984 or 2020? Social credit system in China. *ECD!* [Internet]. 2019 [cited 2019 October 24]. Available from: <https://ekd.me/2019/02/1984-ili-2020-sistema-socialnogo-kredita-v-kitae/>. Russian.
11. China promotes a controversial social credit system for 33 million companies. *News. Economics* [Internet]. 2019 [cited 2019 October 24]. Available from: <https://www.vestifinance.ru/articles/125168>. Russian.
12. Orwellian dystopia is near. Is China the first to implement effective control through social credit? *News. Economics* [Internet]. 2019 [cited 2019 October 24]. Available from: <https://www.vestifinance.ru/articles/122036>. Russian.
13. Khvostik E. Chinese debtors will be found in photographs and instant messengers. *Kommersant* [Internet]. 2019 [cited 2019 October 24]. Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/3873701>. Russian.
14. Cards of the payment system of China UnionPay are accepted in 176 countries and regions of the world. *Xinhua. News* [Internet]. 2019 [cited 2019 October 24]. Available from: <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20191003/361821.html>. Russian.
15. Botsman R. Big data meets Big Brother as China moves to rate its citizens. *WIRED* [Internet]. 2017 [cited 2019 October 24]. Available from: <http://www.wired.co.uk/article/chinese-government-social-credit-score-privacy-invasion>.
16. China will create a list of «unreliable» foreign entities that harm Chinese companies. *News. Economy* [Internet]. 2019 [cited 2019 October 24]. Available from: <https://www.vestifinance.ru/articles/120128>. Russian.
17. A big-data enabled approach to market regulation with broad implications for doing business in China. *Mercator Institute for China Studies (MERICS) China Monitor* [Internet]. 2017 [cited 2019 October 24]. Available from: www.merics.org.

Статья поступила в редколлегию 14.10.2019.
Received by editorial board 14.10.2019.